

**ОБ ИЗУЧЕНИИ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Способ совершения преступления — один из важных признаков преступления. Он свидетельствует о качественном своеобразии исполнения преступного деяния, о том, как, каким образом субъект осуществляет предусмотренное уголовным законом общественно опасное действие (бездействие), какие приемы, методы и средства применяет для этого. В способе выражаются как фактические, так и социальные признаки преступления, а также лица, его совершившего. В связи с этим способ совершения преступления изучается многими науками, которые исследуют различные аспекты борьбы с преступностью: уголовным правом, криминологией, уголовным процессом, криминалистикой.

Каждая из названных наук изучает способ совершения преступления исходя из задач, определяемых предметом этих наук. Так, уголовное право изучает способ как один из признаков преступления, выясняет его значение для уголовной ответственности и индивидуализации наказания [13, с. 60—69]; криминология — в целях выяснения состояния, динамики отдельных видов преступлений, обстоятельств, способствующих их совершению, разработки мер предупреждения преступлений; уголовный процесс — как элемент предмета доказывания в уголовном деле [20, с. 169]. Способ здесь рассматривается и в качестве одного из фактических обстоятельств (доказательств), при помощи которых органы дознания, следователь, суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела [7, с. 101—104]. В криминалистике на основе изучения способа совершения преступления разрабатываются и используются средства, приемы и методы обнаружения, фиксации, и исследования доказательств в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [9, с. 57].

Изучение рассматриваемой проблемы в указанных отраслях знаний может быть успешным лишь при условии глубокой разработки понятия способа совершения преступления, так как всякое научное юридическое понятие имеет не только конкретно-познавательное значение, поскольку вскрывает сущность соответствующего правового явления, но и представляет собой средство, инструмент дальнейшего, более углубленного познания данного явления [12, с. 72]. Понятия позволяют глубоко проникнуть в сущность правовых явлений, ибо они «суть ступеньки... познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать

ее и овладевать ею» [2, т. 29, с. 85]. Поскольку одно и то же правовое явление, способ совершения преступления, изучается различными науками, правомерен вопрос: опираются ли эти науки в своих исследованиях на общее всем им понятие способа или же каждая из них разрабатывает свое понятие способа совершения преступления? Однако решение данного вопроса упирается в более общую проблему — соотношения понятийных аппаратов уголовно-правовых наук: уголовного права, криминологии, уголовного процесса, криминалистики.

Уголовно-правовые науки располагают свойственной каждой из них системой понятий. Так, в уголовном праве это «преступление», «состав преступления», «уголовная ответственность», «наказание», «вина», «субъект преступления» и др.; в криминологии — «преступность», «причины преступности», «условия, способствующие совершению преступлений», «личность преступника» и др.; в уголовном процессе — «обвиняемый», «потерпевший», «приговор», «обвинение», «доказательства» и др.; в криминалистике — «криминалистическая техника», «криминалистическая идентификация», «трассология», «следственная тактика», «методика расследования отдельных видов преступлений» и др. Эти понятия в системе других понятий соответствующей науки образуют понятийный аппарат каждой из них, что позволяет, в частности, обособлять, дифференцировать их как самостоятельные отрасли знаний. Наряду с дифференциацией уголовно-правовых наук наблюдается их интеграция, обусловленная прежде всего тем, что эти науки исследуют одну и ту же проблему — проблему борьбы с преступностью. Наиболее ярко интеграционные процессы уголовно-правовых наук выражаются в том, что эти науки нередко оперируют одними и теми же понятиями, такими, например, как «преступление», «состав преступления», «общественно опасное деяние», «вина», «мотив», «цель», «способ совершения преступления» и др. Причем каждая из них использует эти понятия в качестве логико-юридического инструментария для решения проблем, стоящих перед нею, включает их, таким образом, в свой понятийный аппарат. Следовательно, понятия такого рода приобретают значение «междисциплинарных» («межотраслевых») понятий. Они дополняют систему понятий соответствующих уголовно-правовых наук, делают их понятийный аппарат более стройным, логически завершенным. Отметим, что такие «междисциплинарные», понятия, как «преступление», «общественно опасное деяние», «вина», «мотив», «цель», «способ совершения преступления», характеризуют (отражают) такое социальное явление, как преступление (или отдельные его признаки), которое входит в предмет исследования науки уголовного права [14, с. 17]. Поэтому данные понятия принадлежат прежде всего науке уголовного права, которая и

должна в первую очередь заниматься их изучением. Но это отнюдь не означает, что другие науки не могут разрабатывать названных понятий. Последние входят также и в систему понятий криминологии, уголовного процесса, криминалистики и могут быть предметом их изучения, так как при единстве предмета исследования указанные науки ставят перед собой различные задачи и решают их разными, специфическими для них средствами, приемами и методами.

Однако объем и пределы изучения «междисциплинарных» понятий уголовно-правовыми науками, а также значение выводов каждой из них для других смежных отраслей знания не одинаковы. Это обусловлено тем, что названные науки, находясь в неразрывной связи, в то же время различным образом соотносятся между собой. Это является, в частности, следствием того, что одни из них представляют собой фундаментальные науки, а другие — прикладные [3, с. 20—21; 5, с. 28—33]. Фундаментальные науки раскрывают сущность и закономерности развития явлений внешнего мира, отвечают на вопросы: «что познается?» и «как познается?». Прикладные же науки решают задачи использования полученных научных знаний об объективном мире для решения конкретных практических задач и отвечают на вопрос: «для чего познается?» [11, с. 43—53]. Исходя из этого, науки, изучающие проблему борьбы с преступностью, очевидно, также могут подразделяться на фундаментальные и прикладные.

Основа всех уголовно-правовых наук — наука уголовного права, которая занимается, в частности, познанием преступления как явления реальной действительности, выясняет его существенные признаки и формы внешнего проявления, разрабатывает меры борьбы с этим антиобщественным явлением. Другие же науки, находясь в неразрывной связи с уголовным правом, призваны обеспечивать реализацию предписаний, разрабатываемых данной наукой. Так, неразрывна связь уголовного права с криминологией. Эта связь носит генетический характер, так как криминология как самостоятельная отрасль правовой науки вышла из уголовного права, опирается на разработанные наукой уголовного права правовые вопросы преступления, наказания, борьбы с преступностью в целом [21, с. 70]. Поэтому уголовное право является для криминологии в известной мере «базовой» наукой. Вместе с тем криминология обогащает уголовное право широким комплексом данных о преступности, ее причинах, эффективности различных социально-предупредительных мер в борьбе с преступностью и т. д.

Материальное уголовное право, входящее в предмет изучения науки уголовного права, является правовой базой для возникновения уголовно-процессуальных отношений. Последние, имея свое, самостоятельное содержание, выступают правовой формой

установления в Действиях обвиняемого состава преступления и назначения соответствующего наказания, определяемых нормами уголовного права. Отсюда следует, что уголовно-процессуальные отношения являются формой, в которую облекаются уголовно-правовые материальные правоотношения [18, с. 107—109]. На этой основе должен решаться вопрос и о взаимоотношении норм уголовного права и уголовного процесса. В работе «Дебаты по поводу закона о краже леса» К. Маркс рассматривал взаимоотношение уголовного процесса и уголовного права как взаимоотношение формы и содержания в их диалектическом единстве. Он отмечал, что материальное право имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы. «Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни» [1, с. 158]. Таким образом, материальное уголовное право выступает содержанием соответствующей уголовно-процессуальной формы. Уголовно-процессуальный закон обеспечивает реализацию уголовных законов и поэтому носит вспомогательный, «служебный» характер по отношению к нормам материального права [10, с. 84, 89]. Следовательно, и наука уголовного процесса, предметом которой являются нормы уголовно-процессуального права, носит по отношению к науке уголовного права «служебный», вспомогательный характер и может быть отнесена к наукам прикладного характера.

В тесной взаимосвязи с науками уголовного права и процесса находится также криминалистика. Эта связь является генетической, ибо криминалистика берет свое начало прежде всего в теории уголовного права и уголовного процесса, где и происходило формирование ее основ как юридической науки. Поэтому влияние материального и процессуального права на криминалистику чрезвычайно велико. «Нормы советского уголовного права, — писал А. А. Пионтковский, — имеют определяющее значение для понимания содержания объективной истины в уголовном процессе и круга тех обстоятельств, которые должны быть установлены по каждому конкретному делу» [17, с. 11]. Понятие состава преступления, центральное для науки уголовного права, имеет существенное значение при построении методик расследования преступлений. Признаки конкретных составов определяют в конечном счете предмет расследования по каждому делу [19, с. 31].

Не менее тесная связь между криминалистикой и наукой уголовного процесса. Данные процессуальной науки, разрабатывающей общие положения теории доказательств, отмечают Г. М. Миньковский и А. Р. Ратинов, являются исходными для науки, разрабатывающей детализированные рекомендации по собиранию и исследованию доказательств [16, с. 147]. Поэтому

ряд положений криминалистики строится на основе теории уголовного процесса, например, рекомендации по планированию следствия, осуществлению следственных действий и т. п. Использование криминалистики пронизывает все применение норм уголовного процесса, равно как и применение большинства норм уголовного процесса невозможно без криминалистических знаний. Важнейшая задача криминалистики — обеспечение правильного и точного применения норм уголовного процесса. В связи с этим представляется обоснованным мнение о том, что криминалистика является прикладной наукой по отношению к уголовному и уголовно-процессуальному праву и, следовательно, по отношению к наукам уголовного права и уголовного процесса [6, с. 87—89; 15, с. 20—23; 16, с. 147].

Таким образом, наука уголовного права представляет собой фундаментальную науку по отношению к криминологии, уголовному процессу и криминалистике, является базой для всех уголовно-правовых наук. Следовательно, уголовно-правовые науки находятся не только в отношении *координации*, но и в отношении *субординации*, причем определяющее значение в субординирующем их соотношении имеет наука уголовного права. Поэтому в случае использования положений науки уголовного права другими науками последние при разработке вопросов, вытекающих из предмета их исследования, должны исходить из теоретических разработок именно этой науки. Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что указанные науки, используя понятия, разрабатываемые в уголовном праве и относящиеся к классу «междисциплинарных» понятий, пользуются ими как данными. Так, криминология широко использует понятия «преступление», «субъект преступления» и др., разработанные наукой уголовного права [21, с. 70]. При употреблении в процессуальном законе уголовно-правового понятия, отмечает В. И. Каминская, ему не может придаваться иное значение по сравнению с уголовным законом [10, с. 99]. Точно так же, по мнению Р. С. Белкина, криминалистика не разрабатывает вопросов уголовного права, а берет готовые решения этой науки [4, с. 38].

«Междисциплинарные» понятия, разрабатываемые наукой уголовного права, характеризуются высоким уровнем абстрагирования. Они обладают основными существенными признаками, выражающими сущность явлений, отраженных в этих понятиях, которые аккумулируются криминологией, уголовным процессом, криминалистикой, «ассимилируются» ими. Отсюда логически следует, что указанные науки, как находящиеся в отношении субординации с наукой уголовного права, сами не могут создавать такие понятия по своему усмотрению, а должны использовать их для решения вопросов, вытекающих из предмета их исследования. Понятия уголовного права, таким образом, выступают по

отношению к понятиям других смежных наук как «базисные», из которых и должны исходить эти науки в своих исследованиях.

Поэтому науки, исследующие проблему способа совершения преступления, должны исходить из единого, общего для всех их понятия способа, разрабатываемого наукой уголовного права и относящегося к классу «междисциплинарных» понятий. В этой связи представляется несовершенной позиция тех ученых, которые считают, что каждая наука — уголовное право, криминология, криминалистика, абстрагируясь при изучении способа совершения преступления от тех его сторон, которые для нее безразличны, изучает *разные по содержанию* (курсив мой.—Н. П.) понятия, с помощью которых исследуется один и тот же объект [9, с. 54; 8, с. 91]. Известно, что содержание всякого понятия образует совокупность существенных признаков предмета, мыслимого в понятии. Поэтому, если следовать данной точке зрения, то придется заключить, что каждая из упомянутых наук может признать существенными различные признаки, характеризующие способ совершения преступления. Но такое решение будет ошибочным, так как существенные признаки, образующие содержание понятий, отражают сущность явлений (объектов), которая безотносительна к тому, какая из наук стремится ее познать. Кроме того, подобный подход не учитывает определяющего значения науки уголовного права.

Изложенное не исключает возможности разработки понятия способа совершения преступления в криминологии, уголовном процессе и криминалистике. Но признаки, образующие содержание понятия способа в этих науках, должны быть производны от основных существенных признаков способа совершения преступления, разрабатываемого в науке уголовного права. Следовательно, понятие способа в указанных науках должно носить подчиненный характер по отношению к уголовно-правовому понятию. Особенность же этих понятий заключается в том, что способ совершения преступления они характеризуют с учетом задач, стоящих перед ними и вытекающих из предмета их исследования. Отсюда следует, что для правильного понимания способа совершения преступления в криминологии, уголовном процессе, криминалистике необходима обстоятельная разработка понятия способа совершения преступления в уголовном праве.

Действующее уголовное законодательство, однако, не содержит определение понятия способа совершения преступления. В то же время в нормах Особенной части УК названы такие конкретные способы совершения преступлений, как физическое насилие (например, при грабеже, разбое, изнасиловании), психическое насилие (вымогательство, грабеж, угроза в отношении должностного лица или общественного работника и т. п.), обман (мошенничество, обман покупателей или заказчиков), злоупот-

ребление доверием (мошенничество) и др. Эти способы являются, так сказать, сквозными, характерными для многих преступлений, предусмотренных в нормах Особенной части. Выяснение объема и содержания понятий указанных способов, их объективных и субъективных признаков имеет важное значение как для правильного применения уголовного закона, так и для установления их криминологического, уголовно-процессуального и криминалистического значения.

Но глубокое изучение этих отдельных (конкретных) способов невозможно без выяснения *общего понятия способа* совершения преступления в уголовном праве, ибо, как указывал В. И. Ленин, «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы» [2, т. 15, с. 368]. В общем понятии способа совершения преступления выражаются наиболее существенные признаки, которыми обладают отдельные способы в конкретных преступлениях. Общее понятие способа совершения преступления относится к частным способам как общее к отдельному. «Общее, — отмечал В. И. Ленин, — существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами) и т. д.» [2, т. 29, с. 318]. Следовательно, разработка в уголовном праве общего понятия способа совершения преступления и на его основе понятий отдельных (конкретных) способов позволит выяснить их существенные признаки и уголовно-правовое значение, решить вопросы криминологического, уголовно-процессуального и криминалистического значения способа совершения преступления.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1. 2. Ленин В. И. Полн. собр. с оч., т. 15, 29. 3. Алексеев С. С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения.—Сов. государство и право, 1979, № 9, с. 15—23. 4. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики.—М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970.—130 с. 5. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права.—М.: Юрид. лит., 1976.—264 с. 6. Васильев А. Н. Критические замечания о соотношении криминалистики и уголовно-процессуальной теории доказательств.—Сов. государство и право, 1979, № 4, с. 87—89. 7. Дагель П. С., Михеев Р. И. Теоретические основы установления вины.—Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та, 1975.—166 с. 8. Жордания И. Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. —Тбилиси: Сабчота сакартвело, 1977.—232 с. 9. Зуйков Г. Г. Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления.—Тр. ВШ МООП СССР, 1967, вып. 15, с. 53—74. 10. Каминская В. И. Взаимоотношение уголовного и уголовно-процессуального права.—В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, 1975, вып. 22, с. 84—102. 11. Кедров Б. М. Соотношение фунда-

ментальных и прикладных наук.—Вопр. философии, 1972, № 2, с. 43—53.
12. Керимов Д. А. Философские проблемы права.—М.: Мысль, 1972.—470 с.
13. Кудрявцев В. Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение.—Сов. государство и право, 1957, № 8, с. 60—69.
14. Курс советского уголовного права.—М.: Наука, 1970, т. 1—300 с.
15. Матусовский Г. А. Криминалистика в системе научных знаний.—Харьков: Вища школа, 1976. — 105 с.
16. Миньковский Г. М., Ратинов А. Р. О предмете криминалистики и ее соотношении с другими отраслями научного знания.—В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, 1979, вып. 30, с. 136—150.
17. Пионтковский А. А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики.—В кн.: Советская криминалистика на службе следствия, 1955, вып. 6, с. 3—44.
18. Ривлин А. Л. Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях.—Правоведение, 1959, № 2, с. 105—112.
19. Советская криминалистика. Теоретические проблемы.—М.: Юрид. лит., 1978.—190 с.
20. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М.: Юрид. лит., 1975.—732 с.
21. Теоретические основы предупреждения преступности.—М.: Юрид. лит., 1970.—251 с.

Поступила в редколлегию 23.02.80.

В. И. Борисов, канд. юрид. наук
Харьков

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ ПРИ ПРЕСТУПНОМ НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

В условиях научно-технического прогресса важное значение приобретает исследование признаков преступлений, совершаемых в сфере производственной деятельности человека и эксплуатации им технических систем. Особый интерес представляет причинная связь между нарушениями правил, обеспечивающими безопасность производства, и общественно опасными последствиями. Это вызвано тем, что при преступном нарушении правил безопасности производства действие или бездействие лица не всегда сразу и непосредственно приводит к наступлению общественно опасного последствия, а вызывает его через какое-то время, причем посредством иных факторов (физических, технических, химических и т. п.), неосторожного поведения потерпевшего, других лиц.

Такое развитие причинной связи предопределило различные мнения по вопросу о ее характере, условиях развития и основной причине наступления последствий. В частности было отмечено, что при совершении неосторожных преступлений в сфере производственной деятельности причинная связь как признак объективной стороны преступления может быть не только необходимой, но и случайной. Так, П. С. Дагель пишет, что последствия неосторожных преступлений «в значительной степени имеют си-